

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ХАРБИН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙ СТАХЕЕВЫХ И СКИДЕЛЬСКИХ)

В статье обозреваются судьбы представителей купеческих родов Стахеевых и Скидельских, прибывавших в изгнании в городе Харбин в рамках первой волны русской эмиграции. Изучение данного вопроса ведется с перспективы относительно нового направления в исторической науке – направления микроистории. С его помощью, на частных примерах раскрывается общая картина жизни русской эмиграции в Харбине в первой половине XX века.

Ключевые слова: эмиграция населения, эмиграционные потоки, купечество, микроистория.

M. S. Gurev

III year Student of the Faculty of Philology and History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Associate Professor I. V. Maslova

EMIGRATION OF RUSSIAN MERCHANTS IN HARBIN IN THE FIRST HALF OF THE XX (ON THE MATERIALS OF FAMILIES OF THE STAKHEEVS AND SKIDELSKY)

The article reviews the fate of the representatives of the Stakheevs and Skidelsky merchants who arrived in exile in the city of Harbin as part of the first wave of Russian emigration. The study of this issue is conducted from the perspective of a relatively new direction in historical science – the direction of microhistory. With his help, the particular picture reveals the general picture of the life of Russian emigration in Harbin in the first half of the 20th century.

Keywords: population emigration, emigration flows, merchants, microhistory.

В настоящее время в исторической науке активно развивается направление микроистории. Оно включает в себя исследования условий жизни людей прошлого с целью проследить социальное развитие общества, идеи и его настроение в конкретный исторический период. На примере эмиграции купеческих семей Стахеевых и Скидельских в данной статье будет дан обзор картины жизни эмигрантов в Харбине в период первой волны эмиграции из России, а в частности купечества, вынужденного покинуть Родину в связи с установившимся в ней большевицким режимом. Отечественные исследователи неоднократно обращались к проблеме российской эмиграции как на общероссийском, так и региональном уровне [2].

После Великой российской революции 1917 года в России начал оформляться такой социальный феномен как эмиграция. В первой четверти XX века возникло множество направлений, центров и путей переселения населения зарубеж. Именно в этот период времени главным городом в дальневосточном направлении миграции становится Харбин. Русский город в Китае, основанный еще в 1898 году строителями во главе с инженером Н. С. Свягиным как станция на Китайско-Восточной железной дороге, проходящая через Маньчжурию, к началу 1917 года был отличной платформой для мигрантов в независимости от их сословной принадлежности [6, с. 348].

Именно этот город был выбран местом пристанища четы Стахеевых в лице семьи Григория Ивановича Стахеева (1880-1943) – сына миллионера Ивана Ивановича Стахеева. Григорий Иванович являлся одним из соучредителей семейного торгового дома «И.Г. Стахеев и сыновья», знался как продолжатель благотворительной деятельности своего рода [5, с. 20].

Эмиграция Г. И. Стахеева и его жены, Анны Константиновны берет свое начало в Елабуге, откуда они вынуждены были бежать вместе с со своими детьми от репрессий большевиков в направлении Дальнего Востока. За два месяца – с мая по июль 1919 года – Григорий Иванович смог преодолеть путь от Тюмени до Владивостока. Оттуда, только в 1921 году он пересек границу с Китаем. О первых десяти годах эмиграции Григория Ивановича в русской диаспоре Харбина ничего не известно, т. к. никаких свидетельств о данном периоде жизни не осталось. Но следующие десять лет (1931-1941 гг.) нелегкую судьбу елабужского мецената освещают эпистолярные своему сыну Борису Григорьевичу, который проживал в Пекине, а позднее в Шанхае [1, с. 120-123].

В многочисленных письмах 1931 года можно узнать условия проживания в Харбине. Так, говоря о необходимости выучить сыну английский язык, Григорий Иванович считает, что посещение курсов обойдется примерно десять долларов, что является довольно крупной суммой для семьи эмигрантов. Далее он информирует Бориса о переезде на новую квартиру в целях экономии. За старые апартаменты Григорий Иванович платил сорок пять долларов, теперь – двадцать шесть долларов. 14 октября 1931 года Григорий Иванович отмечает ухудшение экономической ситуации в Харбине в связи с повышением цен на товары из-за обвала местной валюты [1, с. 133-136].

В начале 1932 года Григорий Иванович выражает желание уехать из Китая в Японию и информирует, что обстановка в городе в связи с войной резко ухудшилась, большинство русских эмигрантов оказались на грани бедности. Также, мы узнаем, что весной 1932 река Сунгари вышла из берегов – это событие серьезно повлияло на Харбин: возникли трудности с поставкой товаров первой необходимости и продовольствия, активизировались хунхузские налетчики [1, с. 145].

Следующее письмо датируется 4 июня 1933 года. В нем фигурирует информация о бытовой жизни русских в Харбине. Стахеев-отец пишет о широком праздновании Пасхи русской диаспорой; говорит об открытии Софийского храма. Он информирует о том, что с каждым месяцем безработица в городе неуклонно увеличивается, и сообщает, что ему пришлось переехать на еще более дешевую квартиру. Также, отец сообщает сыну, что с момента японской оккупации Харбин покинули более двадцати тысяч русских. «На Харбине можно ставить крест, все бегут на юг...» – пишет Григорий Иванович, рекомендуя Борису перебраться из Пекина в Шанхай [1, с. 146-148].

В письмах 1936-1938 годов описывается полное обнищание Григория Ивановича, безработица, пессимизм и уныние. В последнем из сохранившихся писем он сетует на свое подорванное здоровье и жалуется сыну на тяжелое материальное положение. 28 августа 1943 года в газете «Харбинское время» напечатан некролог, что в возрасте 63 лет скончался Григорий Иванович Стахеев. Похоронен Стахеев-старший был 30 августа на православном кладбище города Харбин [1, с. 153].

Диаметрально противоположной была эмиграция рода Скидельских – уехав в Маньчжурию, семья не обеднела и не потеряла все свое состояние, как это случилось со Стахеевыми. Главой династии на тот момент был Соломон Скидельский, руководитель торговой империи своего покойного отца – Леонтия Семеновича Скидельского: купца 1-ой гильдии, главы еврейской общины и почетного жителя города Владивостока [4, с. 43]. Переселиться в Харбин семья вынуждена была после прихода власти большевиков на Дальний Восток, боясь расправы из-за поддержки белого движения, а конкретно атамана Г. М. Семенова. Соломон держал определенную часть своего капитала непосредственно в Харбине еще в предреволюционные годы: владел недвижимостью, лесом и угольными шахтами [3, с. 55].

Жизненный путь семьи Скидельских в Харбине мы можем узнать из документов и досье РФП⁵ и БРЭМ⁶, захваченных разведкой «Смерш» в 40-ых годах. В эмиграции помимо Соломона Леонтьевича пребывали: брат Моисей Леонтьевич Скидельский, брат Семен Леонтьевич Скидельский, племянник Григорий Моисеевич Скидельский, племянник Борис Яковлевич Скидельский, племянник Михаил Яковлевич Скидельский, племянник Георгий Яковлевич Скидельский [7, с. 40].

Очень подробно повседневную жизнь Соломона Леонтьевича освещала пресса. К примеру, за 1938 год из газеты «Заря» можно узнать следующую информацию – «в честь празднования Нового Года Скидельский организовывал банкет в ресторане «Модерн» на 50 человек с различными рождественскими блюдами, оркестром и ведущими». Из этого следует, что капитал семьи Скидельских на конец 30-х годов оставался внушительным. Также, из периодической печати можно почерпнуть большое количество данных о семейной и личной жизни, состоянии здоровья миллионера. Очевидно, что придание огласке его жизни означало значимость и авторитет магната в харбинском обществе [7, с. 47].

Путь эмиграции семьи Скидельских в Харбин был легок в экономическом, но тяжел в политическом плане. Соломону Лаврентьевичу приходилось лавировать между советскими, японскими и маньчжурскими властями, бороться с националистическими организациями чтобы сохранять свою торговую империю на плаву. По итогу, после входа Красной Армии в Харбин в 1945 году, большая часть семьи была арестована и обвинена в коллаборационизме и пособничестве белому движению. Соломон Лаврентьевич Скидельский был осужден на 25 лет лишения свободы и скончался в 1952 году в заключении.

⁵ Российская фашистская партия – политическая партия, существовавшая в 1931-1943 годах в Китайской республике и Маньчжоу-го, крупнейшая организация в среде русской эмиграции, образованная на Дальнем Востоке.

⁶ БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Таким образом, русское купечество в Харбине познало все проявления нелегкой жизни эмигрантов за рубежом. Стахеевы боролись за существование, как и многие другие среднестатистические переселенцы; Скидельские же смогли продолжить вести предпринимательскую деятельность, став значимыми фигурами не только в экономической сфере Харбина, но и в политической.

Литература

1. Валеев Н. М., Валеева Н. Г. «Елабуга Харбин Сидней...». – Казань: Идел-Пресс, 2007. – 208 с.
2. Маслова И. В. Революция и предпринимательство: судьбы Стахеевых после 1917 г. (на материалах личного происхождения) // Частные миры Великой русской революции: С. Научных трудов Международной научной конференции (28-29 сентября 2017 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2017. – С. 31-38.
3. Романова В. В. Еврейское харбинское общество в годы оккупации Манчжурии (1931-1945 гг.) // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае. Материалы конференции. – М., 1998. – С. 55-56.
4. Троицкая Н. А. История края в лицах: Лейба Скидельский // Краевой вестник. – Владивосток, 1994. – Вып. III – С. 42-45.
5. Фомин Д. Е. Историческая и деловая Елабуга. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Набережные Челны: Новости МИРА, 2008. – 192 с.
6. Цзен Шуаншуан. Русская эмиграция в Харбине в первой половине XX века // Сборник докладов VI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – Т. 1. – С. 348-350.
7. Черепица В. Н. От Волковыска до Харбина: торгово-промышленная династия Скидельских (конец XIX – середина XX в.) в документах и материалах (конец XIX – середина XX в.). – Гродно, 2009. – 156 с.